

ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА — ВРЕМЯ МАКСИМАЛЬНОГО УСЛОЖНЕНИЯ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ (НА ПРИМЕРЕ КАРЕЛИИ)

Эпоха раннего металла — это период, в течение которого изделия из металла становятся хорошо известны древнему населению, однако действительно массовое их распространение ещё не имело места. Каменные орудия не были вытеснены ни из одной сферы их употребления, будь то производство, военное дело или ритуал. В настоящей работе я хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что в эту эпоху индустрия каменных орудий не только не теряет своё значение, но и продолжает развиваться. Это развитие, заметное в области технологии, эстетики и социальных отношений, приводило к возникновению совершенно новых явлений, которые в большинстве регионов мира не отмечены раньше первых свидетельств использования металлов.

Эти явления связаны с дальнейшим развитием неолитизации и неолитической революции, в котором можно выделить два тесно взаимосвязанных процесса. Во-первых, создание технологической и хозяйственной базы для накопления прибавочного продукта приводило к оседлому образу жизни, демографическому росту и соответственному усложнению социальной структуры. Во-вторых, оседлый образ жизни и эксперименты с земледелием приводили к коренному изменению отношений социума и внешнего мира, позволяя исследовать мир «вглубь», вовлекать в свою сферу — сферу культуры — более широкий спектр ресурсов, исследовать всё более и более скрытые и неочевидные свойства природных материалов и учиться трансформировать материалы таким образом, каким едва это могли сделать природные процессы.

Данные явления можно проследить, в частности, по всё более тщательной шлифовке и полировке крупных каменных орудий и повышенному вниманию к необычным, редким, блестящим материалам, таким как янтарь или самородная медь. Не случайно первое зафиксированное в мире использование меди связано с одним из двух самых первых очагов неолитизации — Передней Азией — и датируется уже VII тысячелетием до н. э. С одной стороны, социальное развитие создавало запросы на всё более качественные, сложные и «дорогие» изделия, а также на большие объёмы производства. С другой стороны, накопление знаний об окружающем мире и усложнение технологического арсенала делало возможным удовлетворение этих запросов. Появление в обиходе металлических изделий произошло только в тот момент, когда

усложнённые запросы сформировались в среде древнего населения. А индустрия каменных орудий при этом продолжала совершенствоваться вплоть до того момента, когда массовое распространение железных орудий сделало использование каменных инструментов и оружия неоправданным с практической точки зрения.

Безусловно, уже в палеолите можно найти примеры технологий, требовавших высокого уровня мастерства. Однако у каменных индустрий эпохи раннего металла обнаруживаются два качественно новых явления. Во-первых, появляется «массовое» производство, ориентированное на обмен, и возникают устойчивые группы специалистов, способных организовывать и поддерживать такое производство. Более высокий уровень специализации дополнительно стимулировал усложнение технологии и использование более разнообразных инструментов для обработки камня, в частности инструментов из меди.

Во-вторых, нередко в каменных индустриях «раннеметаллических» культур обнаруживаются вещи, требующие инвестирования очень большого количества времени — как для выработки необходимых навыков, так и для создания каждого конкретного предмета. Одними из наиболее ярких примеров могут служить лучшие образцы кремневых кинжалов из Южной Скандинавии и обсидиановые скульптуры майя в Америке. Мастера более ранних эпох могли потратить немало времени на обучение сложной, но критически важной для выживания технологии (вроде отжимных пластин), и некоторые из них могли достигать немалых высот в своём мастерстве. Однако ситуации, при которых опыт многолетних тренировок и очень серьёзная длительная подготовка к созданию какого-то одного предмета соединяются для изготовления таких исключительных по своей сложности и эстетической насыщенности вещей, всё-таки больше характерны для эпохи раннего металла. При этом важно ещё раз подчеркнуть, что описанные явления сами по себе не являлись результатом освоения металлов, просто металлы осваиваются тогда же, когда в обществе появляется потребность в таких вещах и таких моделях поведения.

Карелия является периферийным регионом, и отмеченные особенности здесь выражены не столь рельефно. Тем не менее для эпохи раннего металла, которую здесь принято делить на энеолит (памятники с ромбоямочной и, особенно, асбестовой керамикой) и бронзовый век (памятники с сетчатой керамикой), можно выделить ряд явлений в каменной индустрии, вполне соответствующих процессам, описанным выше.

Для памятников с асбестовой керамикой можно констатировать очень хорошее знакомство с минеральными ресурсами территории и целенаправленный отбор наилучших из них, а наряду с этим — хорошо налаженные обменные связи, позволявшие получать в достаточном количестве импортный кремль. Именно на этих памятниках впервые отмечается действительно массовое использование и изготовление бифасов, преимущественно наконечников, для которых необходимо весьма качественное сырьё. С ними связаны находки кремневой скульптуры. Наиболее интересные явления демонстрирует индустрия каменных рубящих орудий (так называемого русско-карельского типа). Для неё характерна весьма сложная технология, высокая степень морфологической стандартизации, очень высокое качество абразивной обработки и в целом высокое качество большинства изделий. Изготовление таких предметов только в одном небольшом центре на западном берегу Онежского озера (при использовании по всей территории Карелии, и не только Карелии) и свидетельства «массового» производства позволяют говорить о появлении специализации и изготовлении орудий для обмена. Раскоп площадью всего 30 м² на стоянке-мастерской Фофаново 13 (рис. 1) содержал более 350 000 предметов, преимущественно отходов от изготовления топоров и тёсел. Оценка численности готовых изделий, проведённая на основе экспериментальных данных, позволяет говорить, что на этой маленькой площади могло быть произведено от 500 до 1000 орудий.

Для памятников с сетчатой керамикой, каменная индустрия которых базируется только на привозном кремневом сырьё, можно отметить дальнейшее усложнение бифасиальной индустрии, которое выразилось в усложнении форм бифасиальных наконечников. Также немаловажны свидетельства использования медных инструментов для обработки кремня.

Рис. 1. Находки из раскопок 2011 на стоянке-мастерской Фофаново XIII: 1 — кремневая скульптура, 2 — тесло русско-карельского типа (метатиф), 3 — медный отжимник (?); 4–5 — янтарные подвески.